

Злоупотребление акционерами правом на применение обеспечительных мер: проблемы и пути совершенствования законодательства

Раздьяконов Е. С.,

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса
Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург)*

Судебная защита прав участников хозяйственных обществ, включая акционеров, является наиболее эффективной и позволяет добиться реальной защиты их прав. В то же время отдельные акционеры пытаются злоупотреблять своими процессуальными правами, в том числе правом на применение обеспечительных мер. Именно обеспечительные меры зачастую становятся основным средством правового воздействия в корпоративных спорах, попадающих на разрешение суда. И суд в такой ситуации становится невольным заложником своей обязанности по рассмотрению заявлений и ходатайств сторон и скрытых мотивов их процессуальных действий. В связи с этим автор считает важным и актуальным рассмотреть отдельные случаи злоупотребления правом на применение обеспечительных мер, имеющие место со стороны акционеров в корпоративных спорах, попытаться определить ряд условий принятия обеспечительных мер и предложить пути совершенствования действующего процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры применяются для обеспечения иска или имущественных интересов заявителя, если принятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Обеспечительные меры должны соответствовать заявленным требованиям, т.е. быть непосредственно связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба.

Злоупотребление правом на подачу заявления о применении обеспечительных мер достаточно часто встречается в практике арбитражных судов. Понимание возможности злоупотребления этим правом уже получило широкое распространение как в научных кругах, так и среди правоприменителей. В частности, В.Ф. Яковлев, будучи Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отмечал: «Обеспечительные меры — это, с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, — это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам»¹. Несмотря на то что проблема злоупотребления бес-

печительными мерами получила широкое распространение в последнее время, она была известна и в дореволюционной России. В начале XX в. А.Н. Гада писал, что истцы прибегают к обеспечительным мерам для того, чтобы заставить ответчика быстрее (еще до судебного решения) и выгоднее рассчитаться по делу, поскольку обеспечительные меры для последнего имеют стеснительный, убыточный и, в некоторых случаях, даже позорящий характер².

Возможность злоупотребления правом на применение обеспечительных мер обусловлена прежде всего их правовой природой. Во-первых, они носят публично-правовой характер, их реализация обеспечена государственно-властным механизмом. Согласно ч. 5 ст. 93, ч. 1 ст. 96 АПК РФ обеспечение иска оформляется судебным определением, которое приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных актов арбитражного суда. На основании определения об обеспечении иска выдается исполнительный лист. Характеризуя правовую природу обеспечительных мер, В.В. Ярков отмечает, что «процессуальное законодательство содержит меры, обеспечивающие требования кредитора в судебном процессе, которые носят по своей природе иной — публично-правовой и властный характер, поскольку их применение осуществляется не добровольно, как это имеет место в гражданском обороте, а на основании судебного акта»³. Во-вторых, суд принимает их без извещения ответчика, поэтому они являются для последнего неожиданными. Согласно ч. 1 и 6 ст. 93 АПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается арбитражным судом без извещения сторон. Ответчику направляется только копия определения, которым арбитражным судом приняты обеспечительные меры. В-третьих, по своему содержанию обеспечительные меры всегда ограничивают лицо, в отношении которого они приняты, реализовывать свои какие-либо субъективные права (продать имущество, совершить действие и т.д.).

На современном этапе развития арбитражного процессуального законодательства и законодательства об акционерных обществах можно выделить следующие случаи злоупотребления со стороны акционеров правом на применение обеспечительных мер.

В случае если акционер предъявляет иск о передаче ему акций, например по неисполненному договору купли-продажи, иск о переводе на него прав

и обязанностей покупателя акций в случае нарушения его преимущественных прав покупки, то целью применения обеспечительных мер должно быть запрещение ответчику отчуждать акции третьему лицу, передавать в залог или иным образом распоряжаться акциями как объектами гражданских прав. Напротив, применение обеспечительных мер не должно иметь целью запретить ответчику реализовывать свои права, предоставляемые акциями, т.е. права, вытекающие из ценных бумаг. К последним относится, в частности, право голоса на общем собрании акционеров, право на получение информации о деятельности акционерного общества и ряд других прав. Следует признать, что их реализация никоим образом не затруднит в будущем и тем более не сделает невозможным исполнение решения суда передать акции истцу. Конечно, можно говорить о том, что голосование акциями каким-либо образом может повлиять на их рыночную стоимость, например, в случае избрания в результате такого голосования некомпетентного директора и т.д., однако возникновение такого ущерба (в виде уменьшения рыночной стоимости акций) спорно.

Приведем следующий пример. Акционер Барков предъявил иск к нескольким акционерам того же закрытого акционерного общества, участником которого он являлся, иск о переводе на него прав и обязанностей покупателя части акций, приобретенных названными акционерами. В качестве обеспечительной меры по ходатайству истца ответчикам было запрещено отчуждать принадлежащие им акции, а также пользоваться правом голоса, вытекающим из владения указанными акциями, и передавать это право по доверенности. Однако спустя некоторое время определением того же суда ранее принятые обеспечительные меры были отменены. При этом суд свой вывод мотивировал тем, что заявление истца о применении конкретных обеспечительных мер было направлено не на устранение возможных затруднений при исполнении судебного решения, а на обеспечение себе большинства голосов при голосовании на общем собрании акционеров, состоявшемся несколько дней спустя после подачи ходатайства о применении обеспечительных мер⁴. В данном случае отчетливо находит подтверждение выдвинутый выше тезис, что *по искам о передаче (истребовании) акций необоснованно применение обеспечительных мер в виде запрета реализации прав по акциям.*

Злоупотребление правами акционеров находит место также в случае заявления со стороны акционера и применения судом такой обеспечительной меры, как запрет на проведение общего собрания акционеров. Такая практика получила широкое распространение в период действия АПК РФ 1995 г., в частности, по делам об обжаловании решений общего собрания акционеров. Особенно часто названная обеспечительная мера применялась судами общей юрисдикции. Впервые разъяснения высших судебных инстанций о понимании такого злоупотребления со стороны акционеров своими процессуальными правами и запрещения подобных действий были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября

2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах»⁵. В своей мотивации Верховный Суд Российской Федерации указал, что применение подобных обеспечительных мер противоречит ст. 31 Конституции Российской Федерации, гарантирующей гражданам Российской Федерации право собираться мирно, без оружия, проводить собрания и демонстрации, шествия и пикетирования, а также, что абсолютно верно было отмечено, нарушает право акционеров, не обжалующих решений органов управления акционерного общества, на участие в общем собрании акционеров, предоставленное им Федеральным законом «Об акционерных обществах».

В последующем аналогичная позиция была изложена в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике применения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров»⁶. Необходимость принятия названного постановления была обусловлена тем, что после принятия АПК РФ 2002 г. изменилась подведомственность споров между акционером и акционерным обществом. Если ранее вопрос о подведомственности решался исходя из субъектного состава, то по новому АПК РФ они были отнесены на основании ч. 4 п. 1 ст. 33 к исключительной подведомственности арбитражных судов. При этом ранее данные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации стали формально-юридически необходимы для арбитражных судов, в связи с чем арбитражные суды в качестве обеспечительных мер по ходатайствам недобросовестных акционеров стали запрещать проведение общего собрания акционеров. При этом названное постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации включило в себя несколько прогрессивных положений, которых не было в постановлении Верховного Суда Российской Федерации.

Во-первых, если ранее указывалось, что запрет проводить общее собрание акционеров как обеспечительная мера не мог применяться по спорам об оспаривании решений общих собраний акционеров, то в настоящее время также запрещено применять такие обеспечительные меры и по спорам о признании недействительными сделок с акциями общества, о применении последствий недействительности таких сделок, о признании недействительным выпуска акций акционерного общества, а также по иным спорам. При этом совершенно верно, что перечень споров оставлен открытым, поскольку заранее предусмотреть все спорные ситуации невозможно.

Во-вторых, было разъяснено, что обеспечительные меры нельзя применять не только по отношению к акционерному обществу, его органам, но и к другим акционерам. Последние могут созвать и провести общее собрание акционеров на основании п. 8 ст. 55 Закона об акционерных обществах.

В-третьих, отмечено, что суд также не может принимать обеспечительные меры, фактически означающие запрет на проведение общего собрания акционеров, в том числе созывать общее собрание,

составлять список акционеров, имеющих права на участие в общем собрании акционеров, предоставлять помещения для проведения собрания, рассылать бюллетени для голосования, подводить итоги голосования по вопросам повестки дня.

Представляется, приведенные положения Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в полной мере соответствуют цели обеспечительных мер — защите интересов заявителя, а не лишению другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность. Последнее, как раз, и является злоупотреблением процессуальным правом на обеспечительные меры, поскольку запрещение проводить общее собрание акционеров фактически означает запрет акционерному обществу осуществлять свою деятельность в той части, в какой она осуществляется посредством принятия решений общим собранием.

Данные в рассматриваемом Постановлении разъяснения по поводу принятия обеспечительных мер придали безусловный характер свободе проведения общих собраний акционеров, создав тем самым почву для злоупотребления теперь уже правом на проведение общего собрания акционеров. Пункт 3 Постановления предусматривает, что при наличии условий для принятия обеспечительных мер арбитражный суд вправе запретить общему собранию акционеров принимать решения по отдельным вопросам, включенным в повестку дня, если эти вопросы являются предметом спора или непосредственно с ним связаны. Однако на практике общие собрания акционеров стали созывать с одним вопросом повестки дня, что делает невозможным запретить принятие по нему решения, так как это фактически приведет к запрету проведения общего собрания акционеров (при отсутствии других вопросов повестки дня) и недопустимо согласно абз. 4 п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июля 2003 г. № 11.

Так, по одному из крупных корпоративных споров было назначено несколько собраний акционеров на один день. Каждое из таких собраний должно было быть проведено по одному и тому же адресу с интервалом во времени один час. В повестку дня каждого из собраний был включен всего один вопрос (утверждение крупной сделки). Истец ходатайствовал об обеспечении иска в виде запрета голосовать по вопросам повестки, связанным с одобрением крупных сделок. В удовлетворении ходатайства было отказано в связи с невозможностью фактически запретить проведение общего собрания акционеров⁷.

Встречаются и другие случаи злоупотребления отдельными акционерами правом на применение обеспечительных мер. Так, при оспаривании договора о ведении реестра акционеров в качестве обеспечительной меры реестр акционеров от одного регистратора был передан другому, где был проведен ряд операций по списанию акций, в дальнейшем безуспешно оспоренный. Перечень таких злоупотреблений широк, поэтому особое внимание законодатель должен уделить совершенствованию законодательства в этой сфере.

Для снижения возможности злоупотребления обеспечительными мерами представляется воз-

можным рассмотреть вопрос об изменении порядка их принятия. Как отмечалось выше, заявление о применении обеспечительных мер рассматривается судьей единолично не позднее следующего дня после поступления заявления в суд без извещения сторон. Такая процедура изначально предполагает возможное недобросовестное поведение ответчика, создавая для него тайну при принятии обеспечительных мер и извещая только о факте их принятия. Суд, даже имея возможность известить ответчика о поступившем от истца заявлении о принятии обеспечительных мер (например, по телефону, когда номер имеется в материалах дела), не имеет права это делать. Этой процессуальной особенностью и пользуются истцы, ответчики же лишены возможности представлять какие-либо возражения (даже явно обоснованные и убедительные) относительно заявления о применении обеспечительных мер. Это создает видение судом ситуации в призма интересов истца. В сочетании с немедленным исполнением определения о применении обеспечительных мер зачастую и возникают рассматриваемые ситуации злоупотребления. Соответственно изменить такую негативную правоприменительную практику возможно путем рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер в судебном заседании с вызовом сторон или отложения исполнения определения о применении обеспечительных мер на определенный срок, предоставив время противоположной стороне для обжалования такого определения.

Депутатами Государственной Думы третьего созыва Федеральное Собрание Российской Федерации С.В. Генераловым и Н.Ю. Брусникиным на рассмотрение Государственной Думы в 2003 г. был внесен законопроект № 390541-3 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и о внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». В нем предлагалось рассматривать заявление о применении обеспечительных мер в виде наложения ареста на акции акционерных обществ и (или) доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, в том числе в виде запрета осуществлять права владельцев указанных акций (долей в уставном капитале), и о ряде других мер только в судебном заседании с извещением сторон и других заинтересованных лиц о времени и месте его проведения. При неявке в судебное заседание надлежащим образом извещенных истца и (или) ответчика, других заинтересованных лиц законопроектом суду предоставлялось право рассмотреть заявление о применении обеспечительных мер в их отсутствие. Срок на рассмотрение заявления в судебном заседании устанавливался в пределах 15 дней со дня поступления заявления в суд. Следует согласиться с тем, что рассмотрение заявления в судебном заседании предоставит ответчику возможность приводить доводы против заявления истца о применении обеспечительных мер, что более соответствует принципу диспозитивности сторон в гражданском и арбитражном процессе. Однако необходимо помнить, что обеспечительные меры применяются судом по

требованию истца с целью опережения возможных действий ответчика, затрудняющих или делающих невозможным исполнение судебного решения в будущем, в том числе по сокрытию имущества, например акций. Для этой цели законодатель предусмотрел в АПК РФ 2002 г. возможность применения предварительных обеспечительных мер, применяемых еще до подачи искового заявления (ст. 99 АПК РФ).

В связи с этим более обоснованным представляется внесение изменений в ст. 96 АПК РФ в части изменения немедленного порядка исполнения определения о применении обеспечительных мер. Согласно общему правилу, закрепленному в ст. 187 АПК РФ, определение, вынесенное арбитражным судом, исполняется немедленно, если иное не установлено АПК РФ или арбитражным судом. Не меняя общей нормы, в ч. 1 ст. 96 АПК РФ возможно предусмотреть, что определение арбитражного суда об обеспечении приводится в исполнение по истечении, например, 15 дней со дня его принятия, если арбитражным судом не будет принято определение об отмене ранее принятых обеспечительных мер. Другой возможный вариант указанной нормы: определение арбитражного суда об обеспечении иска приводится в исполнение по истечении срока, установленного судьей, который определяется исходя из времени, необходимого для получения ответчиком копии определения о применении обеспечительных мер и предоставления суду возражений относительно их применения. Это даст возможность в равной мере учитывать интересы как истца, так и ответчика, а равно презумпцию добросовестности сторон.

В период до начала исполнения определения суда о применении обеспечительных мер ответчик или иное заинтересованное лицо, чьи права и охраняемые законом интересы нарушаются принятым судом определением, будут вправе подать жалобу на такое определение в порядке ч. 7 ст. 93 АПК РФ, а ответчик — также ходатайство об отмене обеспечительных мер в порядке ч. 1 ст. 97 АПК РФ с приложением доказательств, подтверждающих обоснованность его возражений. Также в этот период ответчику необходимо предоставить право произвести встречное обеспечение, для чего необходимо расширить ч. 2 ст. 94 АПК РФ, предусмотрев возможность предоставления со стороны ответчика встречного денежного обеспечения не только по искам о взыскании денежной суммы, но и по другим имущественным искам. При предоставлении встречного обеспечения суд будет отменять ранее принятые обеспечительные меры согласно ч. 3 ст. 97 АПК РФ.

Изменение немедленного порядка исполнения определения о применении обеспечительных мер имеет еще один важный аспект — антикоррупционный. Не секрет, что когда спор возникает в отношении акций акционерных обществ, владеющих высоликвидными имущественными комплексами, то участники такого спора готовы идти на подкуп судей, чтобы обеспечить принятие выгодных для себя судебных актов, сулящих в конечном итоге баснословную прибыль. Особенно часто подкуп судей применяется при так называемых рейдерских захватах предприятия. Доказать вынесение судом заведомо неправосудного акта о применении обеспечи-

тельных мер, образующего состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 305 УК РФ, весьма сложно и практически невозможно. Зачастую действия судьи определяются как нарушение норм материального или процессуального права, прав ответчика или иного лица, что влечет отмену определения о применении обеспечительных мер. Однако это не позволяет восстановить права ответчика или иного заинтересованного лица, нарушенные исполнением обеспечительной меры: за время действия обеспечительных мер лицо, заявившее об их применении, успевает получить искомый для себя результат.

Приведем пример. Определением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбург от 15 мая 2002 г., принятого по ходатайству гражданина Пименова, который обратился в суд общей юрисдикции с жалобой на неправомерные действия Фонда государственного имущества Краснодарского края, наложен арест на акции ОАО «Т.», принадлежавшие ОАО «Новошип», в совокупности составлявшие 33,78% от общего количества голосующих акций эмитента. ОАО «Новошип» было запрещено участвовать в общих собраниях акционеров ОАО «Т.», голосовать на общих собраниях голосами, приходящимися на данное количество акций. Впоследствии в связи с отказом Пименова от жалобы определением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбург от 29 августа 2002 г. производство по жалобе прекращено и принятые меры обеспечения иска отменены. Согласно письму Свердловского областного суда от 30 августа 2002 г. судье, вынесшему определение о применении обеспечительных мер, указано на допущенные нарушения норм процессуального права, подрывающие авторитет судебной власти (акцентирую внимание, что определение было вынесено уже после принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 10 октября 2001 г. № 12, о чем судья, выносивший определение, не мог не знать, и, видимо, намеренно пошел на нарушение закона). Как видно, обеспечительные меры отменены спустя почти три месяца после их принятия. За это время ОАО «Т.» успело провести общее собрание акционеров без участия ОАО «Новошип», на котором был избран новый состав совета директоров (естественно, без кандидатов от ОАО «Новошип») и утвержден устав общества в новой редакции (с включением в него положений, позволяющих существенно уменьшить долю ОАО «Новошип» в уставном капитале путем проведения эмиссии акций, так что последнее потеряло бы всякое влияние на решения, принимаемые ОАО «Т.»). Указанное решение общего собрания акционеров было признано недействительным по иску ОАО «Новошип» спустя только восемь месяцев со дня его принятия после целой череды судебных процессов в арбитражном суде первой, апелляционной и кассационной инстанциях⁸. При этом можно только предположить, сколько решений было принято самим нелегитимным составом совета директоров или под его влиянием единоличным исполнительным органом общества, и сколько еще судебных процессов необходимо провести для устранения последствий таких решений.

Следовательно, в современных условиях правоприменительной практики, с учетом большого количества злоупотреблений правом в части использования обеспечительных мер, представляется обоснованным отойти от немедленного исполнения определения об обеспечении иска по всем без исключения категориям дел.

- ¹ Яковлев В.Ф. Об итогах работы арбитражных судов в 2003 г. и основных задачах на 2004 г.: Доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г. // ВВАС РФ. 2004. № 4.
- ² См.: Геда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 5.

³ Яков В.В. Понятие и значение обеспечительных мер в арбитражном процессе / Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 147.

⁴ См.: Постановление ФАС Центрального округа по делу № А68-116/ГП-16-03 от 20 августа 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ БВС РФ. 2001. № 12.

⁶ ВВАС РФ. 2003. № 9.

⁷ См.: Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Издательство «НОРМА», 2006.

⁸ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № Ф08-5075/2002 от 23 января 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Исключительная международная судебная юрисдикция по гражданским делам: сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ

Мамаев А.А., доцент кафедры международного частного права МГИОА, кандидат юридических наук

Традиционно в процессуальном законодательстве разных государств устанавливаются различные основания исключительной международной судебной юрисдикции по различным категориям гражданских дел. В соответствии с правом этих государств такие дела компетентны рассматривать лишь их отечественные суды¹.

Исключением не является и Российская Федерация, процессуальное законодательство которой, начиная с Арбитражного процессуального кодекса 1995 г., регламентирует значительное количество оснований исключительной международной судебной юрисдикции. В настоящее время такие основания содержатся в ГПК РФ и АПК РФ 2002 г. Их перечень является более обширным и детальным, нежели в АПК 1995 г.² Кроме того, по сравнению с ранее действовавшим законодательством в новых процессуальных кодексах даже текстуально выделены отдельные статьи, регламентирующие исключительную международную судебную юрисдикцию по гражданским делам³.

В доктрине такие увеличение и детализация оснований исключительной международной судебной юрисдикции в отечественном законодательстве оцениваются неоднозначно. С одной стороны, это явление свидетельствует о совершенствовании юридической техники законодателя и обосновывается потребностями хозяйственной жизни⁴. С другой стороны, в литературе отмечается, что столь значительное расширение сферы исключительной компетенции российских судов не всегда соответ-

ствует давно сложившейся практике и современным экономическим реалиям⁵.

В настоящей работе не анализируется международная судебная юрисдикция по делам, связанным с недвижимым имуществом, поскольку в силу своей значимости и объема она заслуживает отдельного исследования. Поэтому рассмотрим иные основания исключительной международной судебной юрисдикции по трансграничным гражданским делам.

Пункт 1 ч. 1 ст. 248 АПК РФ устанавливает новое основание исключительной юрисдикции российских арбитражных судов, которого не было ранее в АПК РФ 1995 г. Только арбитражные суды в Российской Федерации могут рассматривать дела с участием иностранных лиц по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд. Установление этого правила исключительной юрисдикции обусловлено субъектным составом спорного материального правоотношения (в качестве одной из его сторон является государство), а также международно-правовым принципом иммунитета государства и государственной собственности, определяющим характер этого спорного материального правоотношения.

Несколько непонятно, что законодатель подразумевает в п. 1 ч. 1 ст. 248 АПК РФ, говоря о «государственной собственности Российской Федера-